
ИНДИВИД И ЛИЧНОСТЬ

Д.Г. Трунов

DOI: 10.7256/2070-8955.2013.04.5

ИЗМЕНЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СОЗНАНИЯ КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ ИДЕНТИЧНОСТИ В «РИТУАЛАХ ПЕРЕХОДА»

Аннотация. «Ритуалы перехода», или обряды инициации, — это специальные процедуры, существующие в традиционном обществе, в религиозных и социальных практиках, оформляющие перемещение человека из одного статуса (социального, духовного и пр.) в другой, занимающий в иерархической структуре более высокое положение. Другими словами, ритуалы перехода и обряды инициации приводят к трансформации личной и социальной идентичности. Три наиболее важных функциональных компонента инициации (смерть, переход, рождение) отражают своеобразную логику дискретного мышления, в соответствии с которой трансформация идентичности происходит не постепенно, — это качественный скачок от одной формы самовосприятия (Я-концепции) к другой. Инициатический переход должен обязательно сопровождаться измененным состоянием сознания (транс, потеря или прерывание сознания и пр.) В ином случае сохраняется континуальность, непрерывность ощущения «Я». Существуют следующие средства для вызывания лиминальных («переходных») ощущений: использование психоактивных веществ растительного и животного происхождения, трансовых танцев, голодания, дыхательных практик, физических попыток, лишения сна, сенсорной депривации и т.д.

Ключевые слова: психология, переход, инициация, идентичность, Я-концепция, лиминальность, сознание, дискретность, континуальность, транс.

Дискретное мышление

Человек воспринимает мир дискретно. Пространство он делит на объекты. Время он делит на периоды. Свою жизнь — на этапы и события. В своем внутреннем пространстве он выделяет состояния, чувства, желания и другие «психические объекты». Так удобно, так необходимо, без этого, скорее всего, вообще невозможно помыслить о мире и о себе.

Вероятно, главным инструментом, расчленяющим и оформляющим мир — как внешний, так и внутренний, — является язык. Словесные понятия прочерчивают границы в бесконечной полиморфности мира — «мира неназванных вещей» (Р. Гвардини) — и таким образом дискурсивно упорядочивают его, — так природа становится культурой. Если природная реальность континуальна и текуча, — как говорится, *Natura non facit saltus*, природа не делает скачков, — то реальность культуры дискретна и структурирована. Все изменения, то есть переходы от одной формы к другой в таком дискретном мире совершаются через некий непостижимый дискретному мышлению «скачок».

Человеческая жизнь не является исключением — она легко поддается периодизации, превращаясь из непре-

рывной прямой в своеобразный пунктир. Как полагается в мире культуры, каждый период имеет свое название: младенчество, детство, юность и.д. Развитие человека в дискретном мире — это перемещение по ступеням различных возрастных и социальных групп, пространство между которыми занимает вышеупомянутый загадочный «переход». Наглядно такая дискретность в одном австралийском племени изображалась в виде концентрических кругов, обозначающих этапы физического взросления человека и соответствующих юности, зрелости и т.д. Их охватывал круг стариков, высшего совета племени. Затем шли другие круги: тотемические, священные, космические¹.

Ритуалы перехода

Издавна эти социальные и возрастные переходы сопровождались особыми ритуальными процедурами, призванными помочь человеку и окружающим его людям преодолеть этот таинственный рубеж. В работах Альфреда

¹ Кабо В.Р. Синкретизм первобытного искусства (по материалам австралийского изобразительного искусства) // Ранние формы искусства. М., 1972. С. 287.

Состояние I	Смерть	Переход	Рождение	Состояние II
	Прелиминальная фаза	Лиминальная фаза	Постлиминальная фаза	

ван Геннепа они получили название «rites de passage» — «ритуалы перехода», этот термин отражает идею перемещения человека на новый социальный или духовный уровень². Сам ван Геннеп определял rites de passage как «обряды, сопровождающие всякую перемену места, состояния, социальной позиции и возраста»³. Наряду с данным термином используются также термины «инициация» и «инициатический ритуал», которые отражают идею «посвящения» и, по большому счету, означают то же, что и «ритуал перехода»⁴. Так, по определению А. Фирсовой, инициация в самом широком смысле — это «переход индивида из одного статуса в другой, в частности, интеграция с неким замкнутым кругом лиц, а также ритуалы и обряды, оформляющие этот переход»⁵. Кроме того можно говорить об «инициатических ситуациях», которые не являются устойчивыми ритуалами, но при этом включают в себя три основных функциональных компонента инициации. Эти компоненты эксплицируются из ключевой метафоры инициации-перехода, которая используется во всех в традиционных культурах, а именно — из идеи *смерти-возрождения*. Ритуал перехода — это символическое обыгрывание исчезновения-смерти одного человека и появления-рождения другого; это «доступный человеку магический инструмент, позволяющий ему умереть по одну сторону от границы миров и возродиться по другую — в другом качестве, в другой категории лиц»⁶. Добавим к этому, что метафора смерти-возрождения, лежащая в основе инициации, берет свои истоки в мифологии умирающего и воскресающего божества, историю которого проживает неопит в ритуале инициации; в дальнейшем, в процессе десакрализации метафора смерти-возрождения становится основой литературных сюжетов, в частности, сюжета волшебной сказки, что доказал В.Я. Пропп в своих работах⁷.

Для обозначения трех основных функциональных элементов инициации можно воспользоваться терминологией, которую ввел Арнольд ван Геннеп; он показал, что все обряды перехода отмечены тремя фазами: разделение, граница, соединение. Первая фаза включает в себя открепление субъекта от занимаемого ранее места в социальной структуре. Во время промежуточного «лиминального» периода (от лат. *limen* — порог, граница) субъект проходит через ту область культуры, в которой отсутствуют свойства прошлого или будущего состояния. В третьей фазе переход завершается, субъект обретает новое стабильное социальное состояние⁸. Ван Геннеп, описывая три этапа перехода от одного состояния, статуса (социального, духовного и пр.) к другому, употреблял также следующие термины: прелиминальный (допороговый), лиминальный (пороговый) и постлиминальный (послепороговый), концентрируя тем самым внимание на переходе, как центральном моменте инициации⁹. Ниже нас будет интересовать именно этот переходный этап, который ван Геннеп назвал «лиминальной фазой».

Семантические контексты инициации

Ритуальные действия и символические элементы, которыми наполнен ритуал перехода, составляют его внешнюю реальность. За ней скрываются семантические слои (измерения), в контексте которых можно интерпретировать внешнюю сторону обряда. Задаваясь вопросами о символизме ритуалов перехода, различные исследователи видят в них свое содержание. Например, обряд посвящения описывался как сакральное действие (Р. Генон, А. Дугин); процесс создания космоса из хаоса (М. Элиаде); театрализованное выражение сути культуры (К. Гирц); временное нарушение социального миропорядка («коммунитас» В. Тэрнера, «карнавальность» М. Бахтина); переход от одной социальной роли к другой и поддержание стабильности в структуре социума («лиминаль-

² Gennep van F. Les Rites de passage. Paris: Nourry, 1909.

³ Цит. по: Тэрнер В. Символ и ритуал. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1983. С. 168.

⁴ Генон Р. Заметки об инициации // Символика креста / Рене Генон. М.: Прогресс-Традиция, 2008.

⁵ Фирсова А.М. Социокультурная трансформация ритуалов и обрядов инициации в мировой традиции: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Н.Новгород, 2005. С. 11.

⁶ Там же. С. 6.

⁷ См., например: Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. Л.: Изд-во ЛГУ, 1986.

⁸ Тэрнер В. Символ и ритуал / Сост. В.А. Бейлис и автор предисл. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1983. С. 168.

⁹ Там же. С. 231.

ность» А. ван Геннепа); путь половой индентификации (Дж. Уайтинг, В. Беттельгем) и так далее. Кроме того, можно встретить попытки объединения различных символических контекстов инициации. Например, С. Гроф рассматривал инициатический опыт как воспроизведение «перинатальных переживаний», которые «представляют собой весьма важный перекресток между индивидуальной и трансперсональной психологией, с одной стороны, и религией, с другой»¹⁰.

Ниже представлены наиболее существенные, на наш взгляд, семантические контексты, в рамках которых можно интерпретировать символику ритуалов перехода.

РИТУАЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ И СИМВОЛИКА

<p>Сакральный контекст <i>религиозный духовный мистический эзотерический</i></p>	<p>Социальный контекст <i>профанный мирской внешний экзотерический</i></p>	<p>Личностный контекст <i>психологический индивидуальный внутренний феноменальный</i></p>
---	---	--

Семантические контексты инициации

1. *Сакральный контекст.* Он же — религиозный, духовный, мистический, эзотерический контекст. В рамках этого контекста ритуальные действия воспринимаются как события вселенского масштаба, как события, происходящие одновременно в этом мире и мире ином, духовном. Цель инициации в рамках сакрального контекста — посвящение в тайну мироздания, переход на более высокий духовный уровень, мистическая трансформация.

2. *Социокультурный контекст.* Он же — профанный, мирской, внешний, экзотерический контекст. В рамках этого контекста ритуальные действия воспринимаются как совокупность обрядовых предписаний, практикуемых в том или ином сообществе, субкультуре, социальной или этнической группе. В рамках социокультурного контекста инициация — это ритуал, помогающий людям занять определенное место в данном обществе, в данной культуре, в данной социальной или этнической группе.

3. *Личностный контекст.* Он же — психологический, индивидуальный, внутренний, феноменальный

контекст. В рамках этого контекста ритуальные действия воспринимаются как события, имеющие индивидуально-психологическое значение, в некоторых случаях как события кризисные, потрясающие основы личности человека, его представления о самом себе. В рамках личностного контекста инициация — это процедура, благодаря которой меняется самосознание человека, его «эго-идентичность» (термин Э. Эриксона), или «Я-концепция» (термин, которые используют К. Роджерс, Р. Бернс).

В любом случае ритуал инициации приводит к трансформации идентичности субъекта, и момент перехода здесь означает полную потерю старой идентичности и приобретение новой, совершенно иной идентичности, что предполагает изменение всех социальных характеристик личности, иногда вплоть до смены имени. В некоторых культурах инициация — не кратковременный акт или событие, а растянутый на несколько недель или даже месяцев процесс, во время которого действительно происходит преобразование иницируемого, превращение его в другого человека¹¹.

Если рассмотреть основные структурно-функциональные компоненты любой инициатической ситуации (смерть, переход, рождение) с точки зрения трех семантических контекстов (сакрального, социокультурного, личностного), то мы получим различные варианты интерпретаций каждого компонента в зависимости от того или иного семантического контекста (см. табл. на стр. 348).

Заметим, что такие компоненты инициации, как смерть и переход, воспринимаются позитивно только в рамках сакрального контекста. В социальном и личностном контекстах они чаще понимаются негативно — как отклонения от нормы, девиации и даже как патология.

Лиминальные переживания

Феноменально, то есть субъективно, «переход-скачек» от одной Я-концепции (идентичности) к другой переживается в форме особых *лиминальных переживаний*. Как уже говорилось выше, термин «лиминальность» был введен А. ван Геннепом; затем он использовался В. Тэрнером для обозначения аспекта пограничности, вневременности, внепространствен-

¹⁰ Гроф С. Области человеческого бессознательного: опыт исследований с помощью ЛСД. М.: МТМ, 1994. С. 96.

¹¹ Ионин Л.Г. Социология культуры: Путь в новое тысячелетие: Учебное пособие. М.: Логос, 2000. С. 143.

	<i>Смерть</i>	<i>Переход</i>	<i>Рождение</i>
<i>Сакральный контекст</i>	Уничтожение прежней сущности, тела, души и т.д. Избавление от признаков прежнего, мирского существования. Очищение от греха.	Пребывание в ином мире, в мире мертвых, в мире духов, предков и т.д. Мистическая трансформация.	Появление новой сущности, тела, души и т.д. Духовное обновление. Получение атрибутов нового существования: нового имени, нового облачения и пр.
<i>Социальный контекст</i>	Расставание с прежней социальной ролью, родом занятий, социальным или профессиональным статусом, привычным социальным окружением, имуществом.	Поиск себя в различных социальных и профессиональных практиках. Анормативность и внесоциальность. Анонимность и бесстатусность. Смирение и самоуничижение.	Обретение новой социальной роли, статуса, власти. Приобщение к новой социальной или профессиональной группе.
<i>Гендерный контекст</i>	Отказ от прежней гендерной роли (мальчика, девочки), ее атрибутов и моделей поведения.	«Ролевое смешение», «бесполость». Сексуальное воздержание или, напротив, сексуальная свобода, полисексуальность.	Принятие новой гендерной роли (мужчины, женщины), ее атрибутов и моделей поведения.
<i>Личностный контекст</i>	Кризис идентичности, несостоятельность привычной Я-концепции. Разочарование в себе. Потеря смысла жизни	Диффузная идентичность. Отчаяние и апатия. Дезориентация. Нарушение схемы тела. Деперсонализация. Измененное состояние сознания.	Обретение новой идентичности. Радикальное обновление Я-концепции. Формулирование смысла жизни. Видение перспективы.

ности, внерациональности; лиминальность — это разрыв прежних связей с целью создания новых, это состояние *перехода через границу*, в нашем случае — через границу между двумя «образами Я», которые существуют в рамках дискретного мышления. В этом случае феноменальная суть лиминальности — это своеобразное измененное состояние сознания (ИСС), когда человек теряет привычное «чувство Я», но еще не обретает новое.

Э. Эриксон в книге «Детство и общество» (1968) определяет эго-идентичность как «субъективное чувство непрерывной самотождественности»¹². Поэтому в контексте *трансформации идентичности* очень важно, чтобы переход от одной идентичности (Я-концепции) к другой сопровождался своеобразным «прерыванием» самосознания, другими словами, той или иной формой ИСС (транс, потеря сознания, амнезия и пр.), так как это и есть необходимая для дискретного мышления *граница*, пройдя которую человек испытывает самообновление. Прерывание сознания необходимо для снижения *когнитивного диссонанса*, который неизбежно возникает между

новой и старой Я-концепциями. Поскольку обычно Я-концепция стремится к самотождественности, то есть сохранению своей целостности, непрерывности и преэминентности, то именно благодаря ИСС — даже если оно кратковременно — нарушается непрерывность самосознания, появляется возможность для нового ощущения себя, а значит для радикального изменения Я-концепции. Возможно, только в этом случае (?) человек может сказать, что он стал *другим*. В ином случае, если исключен компонент лиминальности в форме ИСС, сохраняется континуальность, непрерывность «Я», а потому мы не можем говорить о «переходе» и, стало быть, о *трансформации* идентичности. Инициация без лиминальных переживаний — это не инициация, а обычное испытание, прозаическая «стрессовая ситуация», демонстрация своих способностей, экзамен.

Лиминальные процедуры

Какими средствами достигается погружение человека в лиминальные переживания, или ИСС?

- Дезориентация в пространстве: изменения положения тела, длительное вращение, помещение в темноту, в незнакомую обстановку.

¹² Эриксон Э.Г. Детство и общество. СПб: Ленато, АСТ, Фонд «Университетская книга», 1996.

- Физические действия: длительные истощающие нагрузки, ритмические движения, трансовые танцы, дыхательные практики.
- Депривация физиологических потребностей: лишение сна, воды, длительное голодание, кратковременное удушье, продолжительное сексуальное воздержание.
- Сенсорная депривация: темнота, заточение, погребение, ограничение зрительного и слухового восприятия, выключение внешней речи (молчание), обездвиживание.
- Сенсорная атака: громкие звуки, яркий свет, погружение в ледяную воду¹³.
- Сенсорное истощение: многократное повторение одних и тех же слов или фраз, монотонная речь, ритмичная однообразная музыка с использованием простейших музыкальных инструментов (например, барабанов, флейт, «гуделок»),
- Экстремальное физическое воздействие: болевые процедуры, нанесение татуировок, ран, истязание, бичевание, воздействие высокой температуры, длительное холодное воздействие.
- Индуцирование экстремальных эмоциональных переживаний: создание ситуаций, в которых человек переживает сильные эмоции (такие как страх, отчаяние, вина, стыд, унижение), смеховые практики.
- Когнитивное воздействие: трудная интеллектуальная задача, техники абсурдизации, требующие отказа от привычных рациональных способов решения, (например, коаны).
- Использование разнообразных психоактивных средств (чаще природного происхождения).
Психофизиологический смысл данных процедур можно свести к следующим механизмам:
 - выключение рефлексии (процесса самоосознания) благодаря концентрации внимания на экстремальных переживаниях;
 - торможение сенсорных импульсов, на которых обычно базируется привычное «чувство Я»; это достигается двумя противоположными путями:
 - во-первых, сенсорной депривацией, то есть максимальным исключением внешних сенсорных воздействий, что создает иллюзию «отсутствия сознания» или «иного сознания»;
 - во-вторых, сенсорной атакой, то есть массивным воздействием интенсивных сенсорных стимулов, что вызывает эффект «запредельного торможения».

¹³ Особое значение играет погружение в воду лица, поскольку лицо — это одна из важных точек фиксации идентичности.

Понятно, что в реальном ритуале перехода (или другой инициатической ситуации) присутствуют сразу несколько факторов. Приведем несколько примеров, взятых из этнографической литературы.

1. Схема церемонии инициации у африканских племен региона Убанге выглядит следующим образом. Молодых кандидатов (*ганза*) поселяют в специально построенном лагере вдали от деревни. Три дня их заставляют практически голодать, потом ведут к реке купаться, а по возвращении проводят между двумя шеренгами вооруженных жесткими прутьями взрослых мужчин, подвергающих *ганза* самому настоящему жесточайшему кровавому бичеванию. На этом их муки не кончаются — следует обрезание. В тот же вечер свежесрезанные *ганза*, не обращая внимание на боль и кровотечение, танцуют перед старейшинами. Все это время им нельзя издать ни стоана, ни крика, ни каким-либо образом выказать боль; несдержанность может стать источником пожизненного позора. Затем следует возвращение в лагерь, где им читают краткий образовательный курс (семья, гражданские обязанности, половая мораль, ритуальные танцы, ремесла) и происходит «смытие» старых грехов, для чего *ганза* работают на общественном поле на положении рабов — под плеткой надсмотрщика, под палящим солнцем, без какой-либо защиты от муравьев, пчел и т.п. После такого служения каждый *ганза* получает новое имя. Впервые они покидают лагерь, который сразу сжигают, через месяц после обрезания и возвращаются в свою семью в специальной раскраске и в особом наряде. Здесь им три дня не разрешается произносить ни слова — ведь они только что родились и не умеют говорить¹⁴.
2. В обрядах обрезания мальчиков теонга неофиты «по малейшему поводу... жестоко избиваются»; их подвергают воздействию холода, они должны всю ночь спать голыми на спине в прохладные месяцы с июня по август; им категорически воспрещается выпить хотя бы глоток воды на протяжении всего периода инициации; они должны есть пресную противную пищу, которая «поначалу вызывает у них тошноту» до рвоты; их сурово наказывают, вставляя палки между раздвинутыми пальцами обеих рук, в то время как сильный мужчина, взявшись за концы палок, сжимает их и поднимает несчастных, сдвигая и почти ломая их пальцы;

¹⁴ Оля Б. Боги тропической Африки. М.: Наука, 1978. С. 143-142.

и, наконец, обрезанные должны быть подготовлены к тому, что они погибнут, если их раны не заживут¹⁵.

3. Африканский ритуал выбора короля в Габуне представляет собой пример унижения претендента перед резким повышением его социального статуса. После похорон старого короля старейшины тайно выбирают нового, после чего он подвергается унижительному испытанию, описанное в следующем примере. Так однажды, ничего не подозревающий претендент шел по берегу реки, как вдруг на него неожиданно напали жители деревни. «Они собрались вокруг него тесным кольцом и стали подвергать его разнообразным оскорблениям, какие только может измыслить самое грязное сборище. Некоторые плевали ему в лицо; другие били его кулаками; третьи пинали его; иные бросали в него омерзительные предметы; те же, кто не сумел пробраться к нему сквозь толпу и мог достать до бедняги лишь голосом, неустанно проклинали его самого, его отца, мать, сестер, братьев и всех предков вплоть до самых дальних. <...> Через полчаса его увели в дом старого короля. Здесь его усадили, и на короткое время он опять стал жертвой проклятий. Затем все умолкли, и старейшины поднялись и торжественно провозгласили (все повторяли за ними): “Теперь мы избираем тебя нашим королем; мы обязываемся слушать тебя и подчиняться тебе”¹⁶. Тэрнер пишет, что подобное унижение несет функцию низведения претендента «до уровня своего рода человеческой *prima materia*, лишенной специфической формы и сведенной к такому состоянию, которое... находится вне всех принятых форм статуса. Смысл этого в том, что, для того чтобы подняться вверх по статусной лестнице, человек должен спуститься ниже статусной лестницы»¹⁷.

* * *

Таким образом, в рамках дискретного мышления трансформация идентичности происходит «скачкообразно»; «переход» от одной идентичности к другой обыгрывается в особых инициатических ритуалах («лиминальная фаза»); важным и даже необходимым

условием (фактором) трансформации идентичности в ритуалах перехода являются феноменальные переживания «разрыва», «потери» привычного «чувства Я»; эти «лиминальные переживания» разрешают когнитивный диссонанс между двумя Я-концепциями — прежней и новой; переход от одной идентичности к другой достигается вхождением субъекта в те или иные формы измененного состояния сознания (транс, амнезия, потеря сознания и пр.); в ритуалах перехода ИСС провоцируются специальными процедурами, вызывающими маргинальные физиологические состояния и ощущения, которые становятся условием радикального обновления самосознания субъекта.

Остается открытым вопрос: возможно ли постепенное изменение идентичности (радикальное обновление Я-концепции), не сопровождаемое «скачком-переходом» в форме ИСС? Можно предположить, что такая трансформация возможна лишь в течение длительного времени. Допустим, что после какого-то события в своей жизни человек испытывает какие-то необычные чувства, которые не вписываются в его привычную идентичность. В этом случае он, скорее всего, сочтет эти переживания за *временное* состояние, которое должно рано или поздно пройти; он неизбежно будет ожидать, что когда-нибудь вновь почувствует себя *прежним*; при этом, для того чтобы уменьшить когнитивный диссонанс, он может начать бороться с этим состоянием, искать какие-то причины для его объяснения... Только после длительной осады новыми ощущениями, к которым человек в течение долгого времени привыкает как к «своим», он может — и то лишь ретроспективно — сказать, что «после того события он стал другим».

Иными словами, в любом случае речь идет о необходимости разрешить когнитивный диссонанс, возникающий в процессе трансформации идентичности между двумя различными «образами Я». В одном случае этот диссонанс преодолевается благодаря ИСС, обеспечивающему «скачек» от одной идентичности к другой, в другом случае — благодаря постепенной интеграции новых переживаний в привычную Я-концепцию.

Список литературы:

1. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание / Пер. с англ. М.: Прогресс, 1986.

¹⁵ Тэрнер В. Символ и ритуал. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1983. С. 231.

¹⁶ Там же. С. 235.

¹⁷ Там же. С. 231.

2. Генон Р. Заметки об инициации // Символика креста / Рене Генон; Пер. с франц. Т. М. Фадеевой. М.: Прогресс-Традиция, 2008.
3. Гроф С. Области человеческого бессознательного: опыт исследований с помощью ЛСД. М.: МТМ, 1994.
4. Ионин Л.Г. Социология культуры: Путь в новое тысячелетие: Учебное пособие. М.: Логос, 2000.
5. Кабо В.Р. Синкретизм первобытного искусства (по материалам австралийского изобразительного искусства) // Ранние формы искусства. М., 1972.
6. Оля Б. Боги тропической Африки. М.: Наука, 1978.
7. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. Л.: Изд-во ЛГУ, 1986.
8. Тэрнер В. Символ и ритуал / Сост. В.А. Бейлис и автор предисл. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1983.
9. Фирсова А.М. Социокультурная трансформация ритуалов и обрядов инициации в мировой традиции: автореферат дисс. ... канд. филос. наук. Нижний Новгород, 2005.
10. Эриксон Э.Г. Детство и общество. Изд. 2-е, перераб. и доп. СПб: Ленато, АСТ, Фонд «Университетская книга», 1996.
11. Gennep van F. Les Rites de passege. Paris: Nourry, 1909.

References (transliteration):

1. Berns R. Razvitie Ya-kontseptsii i vospitanie / Per. s angl. M.: Progress, 1986.
2. Genon R. Zаметки об initsiatsii // Simvolika kresta / Rene Genon; Per. s frants. T. M. Fadeevoy. M.: Progress-Traditsiya, 2008.
3. Grof S. Oblasti chelovecheskogo bessoznatel'nogo: opyt issledovaniy s pomoshch'yu LSD. M.: MTM, 1994.
4. Ionin L.G. Sotsiologiya kul'tury: Put' v novoe tysyacheletie: Uchebnoe posobie. M.: Logos, 2000.
5. Kabo V.R. Sinkretizm pervobytnogo iskusstva (po materialam avstraliyskogo izobrazitel'nogo iskusstva) // Rannie formy iskusstva. M., 1972.
6. Olya B. Bogi tropicheskoy Afriki. M.: Nauka, 1978.
7. Propp V.Ya. Istoricheskie korni volshebnoy skazki. L.: Izd-vo LGU, 1986.
8. Terner V. Simvol i ritual / Sost. V.A. Beylis i avtor predisl. M.: Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury izdatel'stva «Nauka», 1983.
9. Firsova A.M. Sotsiokul'turnaya transformatsiya ritualov i obryadov initsiatsii v mirovoy traditsii: avtoreferat diss. ... kand. filoz. nauk. Nizhniy Novgorod, 2005.
10. Erikson E.G. Detstvo i obshchestvo. Izd. 2-e, pererab. i dop. SPb: Lenato, AСТ, Fond «Universitetskaya kniga», 1996.
11. Gennep van F. Les Rites de passege. Paris: Nourry, 1909.